

Величие Академии Сандао заключается не в том, насколько велик колледж, а в том, как сильно он влияет на Дакси. Ань Чжэн очень ясно представляет себе статус Академии Сандао в Дакси. Не говоря уже обо всем остальном, нет другого места за пределами двора, где Святой Император Дакси Чэнь Унуо мог бы поддерживать постоянную привычку раз в месяц. Видно, как много надежд возлагается на учеников Академии Сандао.

Город Цзиньлин тоже очень большой, и большому человеку кажется, что это целый мир. Но даже если город Цзиньлин больше, скорость передачи сообщений все равно намного быстрее ветра. Когда Ань Чжэн вошел в ворота первого двора, новость о том, что Янь Гуоман выбрал весь второй двор Академии Сандао, действительно распространилась на половину города Цзиньлин. Я не знаю, сколько людей недовольны, а сколько любопытны.

Люди Си гордятся этим, это происходит от гордости в их костях. Большинство людей не могут с этим мириться, и гордость Академии Сандао разрушена маленьким человеком из маленькой страны на северной границе.

Поэтому даже ученик, который уже поступил во вторую школу, имеет иное представление, чем ученики, которые сейчас находятся во второй школе. Когда Ань Чжэн покинул Второй дом, один ученик прошептал, что хотел бы, чтобы он продолжал бегать и показывать свою мощь Второму дому. Но ученики первого дома так не думали. Они считали, что гордость второго дома не должна быть кощунством, поэтому все они хотели посмотреть, как выглядит этот необузданный иностранец.

Отдел Мингфа.

После ухода Аньчжэна здесь не было первого места, да и в будние дни делать было нечего. Почти все силы забрал храм, а оставшиеся люди постепенно стали ленивыми и упадническими. Когда конт был в прошлом, отдел Мингфа был похож на высокоскоростной точный прибор. Каждый здесь - часть этой машины, и все очень заняты.

Кто бы ни пришел в отдел Мингфа, он бы почувствовал, что это, вероятно, самый эффективный отдел Дакси.

Но сейчас оставшиеся люди должны собраться вместе, чтобы выпить чаю и поболтать, или поиграть в карты, или просто поспать.

Исполняющим обязанности главы первоначального юридического отдела, выступающего в качестве первой инстанции, были два человека, пара братьев-близнецов. Оба они изначально были активными активистами, но сейчас они также находятся в упадке.

Старшего брата зовут Чэнь Сицян, младшего - Чэнь Сянхоу, у них веселый характер. Они также два человека, которые очень нравятся Аньчжэну, и они также являются редкой парой живых сокровищ в торжественном правительственном департаменте. Но после отъезда Ань Чжэна эти двое уже не были такими активными, как раньше, и целыми днями закрывали свои двери, даже людей не было. Хотя отдел Мингфа все еще работает, он все еще получает информацию от своих подчиненных, но эту информацию каждый день собирают люди в храме.

Поскольку существует слишком много организаций шпионажа, подчиненных Ямэню и находящихся в разных местах, тамплиеры не смогли бы полностью завершить его через некоторое время, поэтому они просто позволили Отделу Мингфа продолжать получать новости, и наслаждались своим успехом.

Чэнь Сицян и Чэнь Сянхоу не были удовлетворены, и иногда им хотелось покинуть это место

за другим. Они просто нашли прекрасное место для ухода за пожилыми людьми в возрасте тридцати лет.

Тем не менее, им было неохота. Хотя он знал, что Аньчжэн мертва, время от времени они оба видели сны. Однажды дверь снаружи внезапно открылась, и их первый взрослый, Ши Ширан, вошел снаружи. Как будто ничего не произошло, дни вернулись.

Конечно, все они знают, что это невозможно.

Дверь снаружи со скрипом отодвинулась, и снаружи со скучающим лицом вошел Оуян Дуо, глава отдела разведки, сидя на стуле как вкопанный.

Чэнь Сицяннь взглянула на него: "Если ты парализован, пожалуйста, иди в свою комнату и парализуй его, хорошо".

Оуян Дуо покачал головой: "В твоём доме слишком пустынно. В любом случае, вы двое... Ах, да, я здесь, чтобы рассказать вам кое-что интересное. Я не знаю, откуда я взялся. Е Сяози, один человек сдал вторую школу всей академии Сандао. Так что декан второй школы, Ли Шэнчан, и два следующих учения совместно подали заявление. После того, как первая школа получила новости, он напрямую забрал мальчика из Янь Го. Сейчас."

Чэнь Сянхоу надул губы и сказал: "Заткнуть мой пукан?".

Оуян Дуо: "Разве ты не думаешь, что это возможность? Говорят, что первый взрослый ... находится не в царстве Янь".

Чэнь Сицяннь на мгновение замерла: "Кто сказал, разве это не значит, что первый взрослый был в Западном регионе?"

Оуян Дуо: "Что я делаю? Сколько лет я работаю в Отделе разведки? Хотя нам сейчас строго запрещено выходить на улицу, и мы не имеем права распространять какие-либо необоснованные новости, но я могу быть уверен, что первый взрослый точно не в Западном регионе. Речь идет о королевстве Янь. Но у Его Величества Святого Императора есть строгая цель. О первом взрослом, никто из Министерства юстиции не должен расследовать, и все сверху и снизу Министерства юстиции не должны покидать Дакси ... Я был Если вы хотите узнать, почему бы не осмелиться."

Он посмотрел на Чэнь Сицяннь и Чэнь Сяна: "Теперь, когда Янь Го идет, я действительно хочу спросить его, знает ли он о первом взрослом".

Чэнь Сянхоу: "Что ты шутишь, даже если первый взрослый находится на севере, мелкий персонаж, не имеющий влияния, будет знать?"

Оуян Дуо: "Другого пути нет, я наконец-то пришел в страну Янь, я не хочу сдаваться".

Чэнь Сицяннь: "Забудь об этом, не говори, что это невозможно узнать, даже если он знает, как ты думаешь, у нас есть шанс подобраться к этому человеку? Люди в монастыре уставились на нас, кто покинул Ямэнь, их глаза будут следовать насквозь."

Дерьмо и пердеж - **** бесплатно. Хотите верьте, хотите нет, но у нас есть подробные записи о том, в какое время каждый день есть и **** и доставлять их в церковь? "

Оуян Дуо: "Я верю в это, но что я делаю? Я занимаюсь разведкой, хорошо, в моем доме есть человек с глубокой линией, но я не использовал ее в течение долгого времени."

Чэнь Сицян: "Это зависит от тебя. Я все равно не могу узнать. Дела первого взрослого слишком неправильные. Мне всегда кажется, что кто-то в нашем Священном дворе Дакси препятствует этому".

"Чушь!"

Чэнь Сянхоу бросил на него взгляд, затем откинулся в кресле и долго вздыхал: "Как выглядел этот человек, когда он был там? Как он выглядит сейчас? Черт возьми, ребята в церкви подобрали его Готовые такие же, но мы-то знаем закон! "

Оуян Дуо: "Кое-что самое странное, не знаю, задумывались ли вы об этом. Когда новость о несчастном случае только что пришла от Владыки, Его Величество Святой Император лично написал пять слов Ань Тянься, и его быстро построили. Одежда была похоронена, и Его Величество Святой Император лично поддерживал гроб! Но через несколько дней Святой Император вдруг решил сказать, что взрослые были дезертирами... Согласно принципу, если бы человек дезертировал, это было бы большим преступлением для Девяти клана. После перебежчика Святой Император строго запретил кому-либо разрушать могилу первого взрослого. "

Он посмотрел на двух мужчин: "Странно - не странно? Его Величество Святой Император еще никогда не был в таком замешательстве".

Чэнь Сицян сказал: "Я давно подозревал, что взрослых убивают люди. А люди, которые убивают взрослых, имеют большой вес. Так что у Его Величества Святого Императора есть угрызения совести... Но взрослые слишком доверяют Дакси. Когда он стал большим, Святой Император не мог больше этого выносить, поэтому он не должен разрушать гробницу взрослых. "

"Я пошлю кого-нибудь связаться с вами".

Оуян Дуо встал: "У меня есть новости, чтобы сказать вам, что я всегда чувствую, что это возможность.

Кстати, есть еще кое-что... Над городом Аолай префектуры Дуншань появилась легенда, что одна секта была уничтожена одним махом. Конечно, я не воспринял это всерьез. "

Чэнь Сицян: "Неужели так мало новостей? С тех пор как взрослый ушел, сегодня он появился здесь, а завтра появится там. Это не добрый поступок. Он действует от имени взрослого. Кто-то что-то делает. Я расстроен и чувствую, что должен продолжать вершить правосудие в отношении взрослых. Кто-то трогает рыбу в мутной воде и провозглашает, что он - ученик взрослых. Действительно, блин, если подумать. "

Оуян Дуо сказал: "Да, в любом случае, это не наше дело, пусть группа внуков в церкви проверит".

Он повернулся и пошел прочь.

Подойдя к двери, он замер: "А что, если ты действительно узнаешь, что произошло?"

Чэнь Сицян на мгновение замерла и посмотрела на Чэнь Сянхоу. Помолчав некоторое время,

оба вдруг в унисон произнесли: "Это так **** узнали, тогда сделайте это!".

Оуян Дуо рассмеялся: "Этому учил взрослый, если взрослый действительно убит, то мы **** конец, даже если последний человек Минг Фачжи будет отчаянно убит!"

Он зашагал прочь, а Чэнь Сицян и Чэнь Сянхоу еще долго стояли, не в силах успокоиться. в одно и то же время.

Святая церковь.

Прокурор Нин Ятинг сделал глоток чая и рассмеялся: "Ничего страшного. Это хорошо, что ребенок пережил небольшую неудачу. Цзюньэр настолько гладкий, что он никогда не страдал от ударов".

Гу Цзюлин, глава отдела, спросила его в сторону: "Ты действительно чувствуешь себя плохо?"

Нин Ятинг сказал: "Расстроен, как он может не быть расстроен, ведь его сына так избили. Но даже если у меня нет официальной одежды храма, я все равно не могу контролировать этот вопрос. Потому что таковы правила колледжа. На следующем соревновании возражений не будет. Когда Цзюньэр раньше причинял вред другим, я не видел, чтобы другие преследовали их. Как сотрудник правоохранительных органов, я, естественно, не могу самовольно вмешиваться в дела колледжа.

"

Гу Цзюлин улыбнулась: "Ты просто хочешь так думать. Я просто думала, как мне выдохнуть Цзюньэр. Сейчас парнишка из Янь Го находится на пороге бури, и не так-то просто разобраться с ним по-простому. Подождите несколько дней, энтузиазм мальчика прошел, кого волнует посторонний человек? "

Нин Ятинг: "Нет, нельзя губить людей из-за такой мелочи, особенно тех гениев из маленьких стран. Это еще сложнее. Лучше подумать о том, как оставить его, чтобы он делал все для Дакси".

Гу Цзюлин: "У Дакси нет недостатка в людях, и никогда не будет недостатка в людях. Люди из его собственной семьи явно не могут его использовать, что уж говорить о посторонних."

Он резко повернулся: "Но... этот человек, этот вопрос, уже дошел до ушей Его Величества".

Нин Ятинг ответил, и пятьдесят Гу Цзюлин неожиданно для себя заговорил. Оказалось, что Его Величество Святой Император знал, что Гу Цзюлин боится отправиться на поиски ребенка из королевства Янь. Он не мог не улыбнуться: "Я не так много знаю, не нужно мне об этом напоминать. Но это может шокировать ваше величество, этот ребенок ничего не стоит в этой жизни".

Гу Цзюлин: "Ваше величество приняли решение, пусть люди посмотрят и увидят, что делает мальчик".

Нин Ятинг внезапно ответил: "Разве ты не думаешь, что это хорошая возможность для пропаганды? Его Величество Святой Император Дакси не был скромным и не считался иностранным ребенком. Ему оказали честь, и он лично принял его. Если эта новость однажды распространится, это, безусловно, очень хорошо для репутации Его Величества. Все будут

говорить: Его Величество праведен, Его Величество свят. "

Гу Цзюлин рассмеялся: "Вы правы, ваше величество должно так думать".

Он встал: "Пойдемте, я пойду в колледж и посмотрю на ситуацию".

Нин Ятинг сказала: "Тебе все еще нужно идти лично?"

Гу Цзюлин сказала: "Ты не понимаешь, что такое группа самоуверенных парней во дворе. Они все хорошо рождены и талантливы, поэтому очень горды. Как они могут терпеть ребенка из Янь Го Яову Яньвэя?"

? Я боюсь посылать людей. Это не работает, и я боюсь опоздать. Этот ребенок был разгружен Народным Конгрессом. "

Он вышел и сказал: "Но вы только что напомнили мне, что если я оставлю этого ребенка в храме, это также будет способствовать славе моей церкви."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183410>